



DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28
EDN: WMLEDM

СЕМЕЙНЫЕ ПАТТЕРНЫ В ДОСТИЖЕНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ СУБЪЕКТОВ РФ

Крошилин С. В.^{1,2*}, Медведева Е. И.^{1,2}

¹ИСЭПН ФНИСЦ РАН

(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

²НИИОЗММ ДЗМ

(115088, Россия, Москва, Шарикоподшипниковская ул., 9)

*E-mail: krosh_servey@mail.ru

Для цитирования:

Крошилин С. В., Медведева Е. И. Семейные паттерны в достижении показателей эффективности деятельности руководителей субъектов РФ // Народонаселение. – 2025. – Т. 28. – № 2. – С. 16-28. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2025-2-16-28; EDN: WMLEDM

Аннотация. Целью исследования являлось выявление влияния семейных паттернов на планируемое количество детей и на выстраивание брачно-семейных отношений молодёжи для возможности определения эффективности деятельности высших должностных лиц (ОЭДВДЛ) согласно критериям, отражённых в Указе № 1014 Президента РФ. Доминантные переменные являются основополагающими и в иных стратегиях развития. Авторский подход базируется на анализе статистических данных «Регионы России. Социально-экономические показатели» и первичных данных авторского обследования, проведённого в 2024 и 2017 гг. по сопоставимому инструментарию и квотированной выборке. Для возможности эконометрического анализа и метрической оценки прокси-показателей из ОЭДВДЛ, они были соотнесены со статистическими маркерами Росстата. Это позволило построить корреляционную матрицу и выявить уровень зависимостей (он оказался «высоким» и «очень высоким») между выделенными переменными. Анализ первичных данных показал, что для людей важно сохранить институт семьи. Установлено, что «ориентация» на многодетность имеет положительный тренд — почти четверть опрошенных хотят, чтобы в их семьях было более 2-х детей. Данная тенденция была проанализирована на основе системы запросов и выявления корреляции между ответами на вопросы «о желаемом количестве детей» и «сколько детей было в семье ваших родителей». Линии тренда с использованием «Метода наименьших квадратов» и «Полиномиальной аппроксимации третьей степени» доказали тесноту взаимосвязи. Таким образом, подтвердилась зависимость между семейными паттернами (вариантом существующих семейно-репродуктивных паттернов родителей) и «желаемым» количеством детей. Подход может быть использован не только в ОЭДВДЛ, но и при мониторинге иных национальных проектов, а также быть полезен учёным-исследователям и управленцам, которые занимаются демографическими проблемами и оценкой социально-экономических показателей развития регионов РФ.

Ключевые слова: семейные паттерны, семья и удовлетворённость, демография, рождаемость, оценка эффективности деятельности, национальные цели, социально-экономические показатели.

© Крошилин С. В., Медведева Е. И., 2025

Введение

Семья оказывает непосредственное влияние на формирование индивида, передавая ему поведенческие и эмоциональные модели поведения, социально-экономические предпочтения, а также непосредственное отношение к институтам семьи и брака. Семейные паттерны уже длительное время изучают как российские, так и зарубежные исследователи. С теоретической точки зрения понятие «семейные паттерны» — это некие устойчивые «образцы», «шаблоны» или даже «схемы» поведения человека, которые он получает от своих близких родственников и родителей. Эти паттерны индивид «унаследует» и реализует уже как свою собственную модель и схему поведения при возникновении определенных жизненных ситуаций и при принятии важных решений. Психолог Г. У. Олпорт в 1933 г. описал понятие «паттерны» как «шаблон возможных действий и реакций», которые формируются и опираются на стереотипы представления человека о той или иной ситуации. Следует подчеркнуть, что паттерны воспринимаются лишь от весьма значимых людей в жизни индивида, чаще всего родителей [1]. Отечественные учёные А. Д. Парамонова и И. В. Троцук, исследуя трансформации российской семьи и семейных отношений, в 2016 г. подчёркивали, что «...семья претерпевает серьёзнейшие трансформации, радикальность которых может иметь самый разный вектор... однако семья сохраняет для молодых поколений вполне традиционные смыслы и функции, порождая у респондентов готовность воспроизводить семейно-репродуктивные паттерны родителей». [2, с. 554]. Именно с точки зрения восприятия схемы, некоего шаблона семейно-репродуктивных паттернов родителей построена логика настоящего исследования, а «семейные паттерны» выступают предметом мониторинга.

Исследования семейных паттернов [3; 4], особенностей семейных отношений и социально-экономического развития общества [5–7], включая брачно-семейные ориентиры молодёжи [8; 9] продолжают оставаться од-

ной из актуальнейших тем для учёных, так как именно они являются основной детерминантой, и предопределяют в большинстве случаев количество рождённых детей, что наиболее важно сегодня для российского общества в современной демографической ситуации. Президентом России 28 ноября 2024 г. был подписан Указ № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации»¹ (ОЭДВДЛ). Согласно этому документу, обозначен перечень показателей, позволяющих осуществить данную оценку. Схематически перечень показателей представлен на рис. 1. Среди всех социально-экономических, технических, коммуникационных и иных показателей особое значение уделяется вопросам семьи и оценке качественной жизнедеятельности наших граждан. Именно поэтому под пристальным фокусом внимания находятся определённые показатели (обозначены 2, 3, 4, 12, 13 и 18 на рис. 1). Именно перечисленные пункты будут являться основой для анализа в данной статье, так как они находятся в прямой зависимости от формируемых семейных паттернов.

Вопросы отношения к родительству и брачности анализируются многими отечественными учёными. А. А. Вяльшина констатирует позитивное отношение современной молодёжи к рождению детей [10]. Однако все семьи с детьми нуждаются в мерах социальной поддержки для минимизации угрозы бедности [11]. Н. М. Римашевская подчёркивала взаимосвязь между происходящими социально-экономическими трансформациями и траекториями людей к созданию семьи, отношениями внутри семьи и, в целом, к семейным ценностям и традициям. [12] Именно семья является основным локомотивом для реализации индивида и для достижения им успехов и удовлетворённости в жизни [13].

¹ Указ Президента РФ № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410912652> (дата обращения: 19.12.2024).

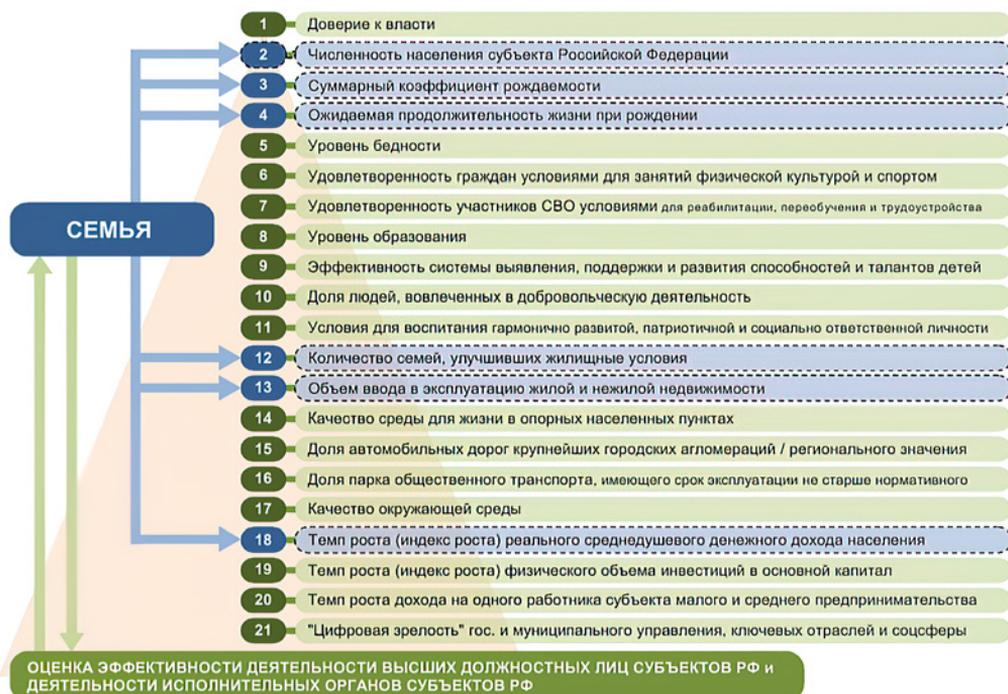


Рис. 1. Влияние семейных паттернов на показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц РФ

Fig. 1. Influence of family patterns on performance indicators of senior officials of the Russian Federation
 Источник: составлено авторами на основе Указа Президента РФ № 1014 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации и деятельности исполнительных органов субъектов Российской Федерации // Гарант. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410912652> (дата обращения: 19.12.2024).

Вопросы желаемого количества рождения детей также зависят от объективных и субъективных факторов. К объективным можно отнести располагаемые доходы, квадратные метры жилой площади, а также стратегии жизнедеятельности молодых россиян. Как и более 10 лет назад растут потребности населения в «благоустроенном и просторном жилье». [14; 15] В 2013 г. намерения семей в улучшении жилищных условий составляли 40 кв. м на человека. Согласно исследованиям, среди основных ценностей молодых людей на первом месте «в рейтинге жизненных целей занимают материальные: хорошее жильё (4,97 балла по 5-балльной шкале) и материальное благополучие семьи (4,93 балла)». В своих исследованиях они выделяют 3 главные

субъективные цели: «1 — «иметь возможность проводить свободное время с семьёй» (4,87 балла, 3 место), 2 — «уверенность в завтрашнем дне» (4,73 балла, 4 место) 3 — «иметь рядом близкого человека» (4,71 балла, 5 место)». [16]

Цель данного исследования заключается в изучении степени влияния существующих семейных паттернов на возможности реализации стратегических целей развития регионов РФ в аспекте оценки обозначенных показателей эффективности деятельности руководителей субъектов РФ. Гипотеза исследования: семейные паттерны могут оказывать прямое воздействие на планируемое количество детей в семье, а также возможно значительное воздействие на выстраивание брачно-семейных отношений

индивида (особенно среди молодёжи). Это в конечном итоге влияет не только на демографические показатели, но и на удовлетворённость и экономическое поведение человека. Именно обозначенные показатели являются сегодня основополагающими в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц РФ, что и стало целью настоящей статьи.

Методология исследования

Для возможности выявления степени влияния семейных паттернов (института семьи, брачно-семейных отношений, планируемого количества детей в семье) на ОЭДВДЛ был предложен авторский подход, базирующийся на выделении опреде-

лённых показателей, которые согласно выдвинутой гипотезе должны коррелировать между собой: «2. Численность населения субъекта РФ», «3. Суммарный коэффициент рождаемости», «4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «12. Количество семей, улучшивших жилищные условия», «13. Объём ввода в эксплуатацию жилой и нежилой недвижимости», «18. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения» (рис. 1). Для возможности метрической оценки прокси-показателей из ОЭДВДЛ они были сопоставлены со статистическими маркерами из сборника Росстата «Регионы России», а также для возможности эконометрического анализа с применением корреляционной матрицы (табл. 1).

Таблица 1

Прокси-показатели оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и статистических маркеров из статистики Росстата*

Table 1

Proxy performance indicators for senior officials and statistical markers from ROSSTAT statistics

Обозначение	Показатель оценки эффективности деятельности высших должностных лиц	Статистические показатели из сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023 год»
П_1	2. Численность населения субъекта Российской Федерации	1.1. Численность населения (оценка на конец года, тысяч человек)
П_2	3. Суммарный коэффициент рождаемости	1.15. Суммарный коэффициент рождаемости (число детей на 1 женщину)
П_3	4. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	1.16. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)
П_4	12. Количество семей, улучшивших жилищные условия	3.29.3. Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год (тысяч)
П_5	13. Объём ввода в эксплуатацию жилой и нежилой недвижимости	14.2. Ввод в действие зданий жилого и нежилого назначения, общая площадь зданий (тысяч м ²)
П_6	18. Темп роста (индекс роста) реального среднедушевого денежного дохода населения	3.2. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц, рублей)

Примечание: в первом столбце таблицы приведено обозначение показателей, которое будет использовано при описании результатов эконометрического моделирования.

Источник: составлено авторами с использованием данных Росстата и показателей ОЭДВДЛ.

* Для возможности сопоставления были использованы показатели из сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели», выпущенных в 2020–2023 годах // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.12.2024).

В данном случае можно применить эконометрические подходы к анализу «тесноты взаимного влияния» различных показателей на основе построения матрицы корреляции. Это позволит выявить взаимосвязи между отобранными показателями

и статистическими маркерами на основе применения множественной линейной регрессии для определения коэффициентов корреляции между анализируемыми независимыми переменными (показателями), а именно параметрами модели.

Далее, согласно выдвинутой гипотезе, необходимо показатели ОЭВДЛ (в сопоставлении со статистическими маркерами Росстата) проанализировать с точки зрения корректности применения оценки степени влияния семейных паттернов на основе анализа первичных данных по регионам РФ. Для этого будут использованы результаты исследований (двух срезов), проведённых авторами по оригинальной методике (с разработкой инструментария) [8; 9] в 2017 г. и в 2024 г. (выборка первого среза в 2017 году — $N = 1400$, второго (пилотного) в 2024 году — $N = 450$). Выборка котируемая. В обеих итерациях география исследования охватывала юго-восток Московской области и граничащие с ней районы Центрального федерального округа. Объектом исследования выступили жители указанных территорий. Были обследованы возрастные группы от 14 до 70 лет: среди них молодёжь (от 14 до 35 лет) составила 72% в 2024 г. и в 2017 г., от 35–50 лет — 16% в 2024 г. и 18% в 2017 г.; старшая возрастная группа — 12% и 10% соответственно. Данная структура опроса респондентов была таковой, так как предполагалось изучение мнений в большей степени молодой аудитории по обозначенному вопросу.

В основе реализованной исследовательской авторской методики находится опросник, запрограммированный с применением технологии Computer Assisted WEB Interviewing (CAWI)². Анкета была запрограммирована в Google-форме. Это позволяет полученные данные структурировать и обобщить для возможности сравнения с иными вариантами, полученными как федеральными, так и исследовательскими организациями. В дальнейшем расчётные данные могут быть использованы для мониторинга (квартального, ежегодного) выделенных показателей ОЭВДЛ, а также для возможной корректировки и конечной оценке эффективности деятельности выс-

ших должностных лиц и деятельности исполнительных органов субъектов РФ.

Результаты исследования

Выделенные показатели ОЭВДЛ в сопоставлении со статистическими маркерами были проанализированы на тесноту взаимосвязи с применением корреляционного анализа. Согласно обозначенной гипотезе, все они в определённой степени (так или иначе) оказывают влияние на установки молодёжи в брачно-семейных отношениях и функционирование института семьи, на поведенческие (потребительские) практики с учётом восприимчивости социально-экономических трансформаций и степени «уверенности в завтрашнем дне». Из статистического сборника «Регионы России. Социально-экономические показатели» Росстата³ были отобраны обозначенные в табл. 1 статистические маркеры по Центральному федеральному округу (ЦФО)⁴. На их основе был сформирован массив данных для анализа (табл. 2).

Используя массив прокси-показателей по данным ЦФО за период 2000–2022 гг., было осуществлено моделирование «тесноты взаимного влияния» отобранных показателей на основе применения множественной линейной регрессии, включая расчёт попарных коэффициентов корреляции. Результаты корреляционного анализа представлены в табл. 3. Матрица подтверждает правильность выбранных прокси-показателей, так как по всем параметрам наблюдается «сильная зависимость» (коэффициент корреляции r лежит в диапазоне значений от 0,72 до 0,96, что соответствует «высокому» и «очень высокому» уровню зависимости между переменными).

Следует заметить, что прокси-показатель P_4 имеет либо «высокую», либо «очень

² CAWI (Computer Assisted WEB Interviewing) – методика количественного сбора информации с использованием сетевых сервисов WEB, которая предполагает, респондент самостоятельно заполнение анкеты в онлайн-формате в автоматизированной системе для проведения опросов.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели (приложение) // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Pril_Region_Pokaz_2023.rar; Регионы России. Социально-экономические показатели // Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 20.12.2024).

⁴ На данном этапе исследования предложенная методика проходила апробацию на статистических показателях ЦФО, так как для прокси-показателей имелись первичные данные обследований (опроса) для возможности сопоставления.

Таблица 2

Массив прокси-показателей (статистических маркеров) для выявления корреляционной зависимости (по данным ЦФО 2000–2022 гг., фрагмент)

Table 2

Array of proxy indicators (statistical markers) to identify correlation dependence (according to the data of the Central Federal District 2000–2022, fragment)

Прокси-показатель	2000	2001	...	2019	2020	2021	2022
П_1	38175,10	38068,50	...	40418,40	40341,00	40298,10	40240,30
П_2	1,07	1,10	...	1,40	1,41	1,42	1,31
П_3	66,07	65,77	...	74,54	72,57	70,85	73,93
П_4	82,06	80,75	...	17,26	15,17	14,22	14,36
П_5	14298,90	15293,90	...	48036,70	47252,20	51157,70	53392,44
П_6	3231	4300	...	47584	48566	54727	59461

Примечание: в первом столбце таблицы приведены сокращения прокси-показателей из табл. 1. Источник: сформировано авторами на основе данных Росстата.

Таблица 3

Расчётная корреляционная матрица прокси-показателей (по данным ЦФО 2000–2022 гг.)

Table 3

Calculated correlation matrix of proxy indicators (according to the data of the CFD 2000–2022)

	П_1	П_2	П_3	П_4	П_5	П_6
П_1	1					
П_2	0,7229	1				
П_3	0,9009	0,8587	1			
П_4	-0,7513	-0,7328	-0,8479	1		
П_5	0,9318	0,7736	0,9059	-0,8746	1	
П_6	0,9573	0,7664	0,9247	-0,8373	0,9693	1

Примечание: в таблице приведены сокращения прокси-показателей из табл. 1.

Источник: построено авторами с применением табличного процессора MS Excel (Пакет «Анализ данных»).

высокую» отрицательную зависимость от остальных переменных. Это может объясняться тем, что общий уровень обеспеченности жильём не всегда оказывает влияние на численность населения, уровень рождаемости и ожидаемую продолжительность жизни. В современных реалиях более актуально оценить обеспеченность жильём молодёжных групп (официально состоящих в браке или проживающих совместно). В этом случае зависимость, скорее всего, имела бы положительное значение, но подобных статистических данных на момент проведения исследования не было.

Для выявления семейных паттернов (согласно целям и задачам настоящего исследования), которые оказывают непосред-

ственное влияние на планируемое количество детей в семье, а также с анализом изучения вопросов отношения молодёжи к институту семьи и брака, была проанализирована часть вопросов (авторского исследования 2017 и 2024 гг.). Опираясь на анализ первичных данных, было выявлено, что при оценке важности сохранения института семьи сегодня (российских семейных традиций) больше половины респондентов (58%) в 2024 г. считают это «крайне важным» (в 2017 г. таких было 40%). Почти треть опрошенных (35%) ответили, что это «важно» (в 2017 г. такой ответ отразила половина респондентов). Сократилось число тех, кто считает это «не очень важным»: 5% и 8% соответственно в 2017 и 2024 гг. (рис. 2). 70%

опрошенных в 2024 г. сказали, что в российском обществе необходимо пропагандировать ценности семьи: в 2017 г. таких было на 10 процентных пункта (п.п.) больше. Однако сокращение «положительных ответов» на данный вопрос, может быть обосновано тем, что в настоящее время СМИ и различ-

ные общественные организации уделяют больше внимания данной тематике. Также следует отметить, что, согласно полученным результатам в 2024 г., затруднились по этому вопросу дать ответ 18,5% опрошенных, а в 2017 г. таких было почти в 7 раз меньше.



Рис. 2. Результаты ответов респондентов на вопрос «Дайте оценку важности сохранения института семьи (российских семейных традиций) сегодня?», %

Fig. 2. Results of the respondents' answers to the question «What is the assessment of the importance of preserving the institution of the family today (Russian family traditions)?», %

Источник: составлено авторами на основе результатов опросов 2017 и 2024 годов.

Наиболее важным вопросом при принятии решения об официальном заключении брака и создания семьи остаётся «жилищный вопрос». Как показали результаты анализа данных в 2024 г. это стало ещё более значимо для респондентов: 45% — ответили «да, это многое решает» (абсолютный при-

рост на 12,9 п.п. по сравнению с 2017 г.). Вариантов ответов «это важно, но не имеет решающего значения» стало на 7,9 п.п. меньше, чем в 2017 г. и составило 44% в 2024 г. Почти вдвое сократилось число людей для которых «жилищный вопрос» не имеет значения (6% в 2024 г. и 13% в 2017 г.) (рис. 3).



Рис. 3. Результаты ответов респондентов на вопрос «Является ли жилищный вопрос для Вас значимым при решении вступить в брак?», %

Fig. 3. Results of the respondents' answers to the question «Is the housing issue important to you when deciding to get married?», %

Источник: составлено авторами на основе результатов опросов 2017 и 2024 годов.

Планируемое количество детей в семье предопределяется не только жилищными условиями, но и паттернами, которые формируются в семье индивида. Немаловажное значение имеет количество детей в родительской семье. Именно поэтому респондентам задавался вопрос «Сколько детей было в семье ваших родителей?»: оказалось, что 17,5% — из семьи с одним ребёнком, 58,4% — с двумя детьми, 14,2% — с тремя, 5,3% — с четырьмя и 4,6% респон-

дентов из семьи с 5-тью и более. Это предопределяет и желаемое (планируемое) количество детей в собственной семье (см. рис. 4). 58,3% опрошенных в 2024 г. (56,5% в 2017 г.) хотели бы иметь 2-х детей в своей семье. На 5,0 п.п. сократилось желающих быть однодетной семьёй (17,0% в 2024 г.). На 1,2 п.п. меньше стало трёхдетных (16,6% в 2024 г.). Увеличилось количество желающих (на 3,7 п.п.) иметь в собственной семье более 4 детей (5,7% в 2024 г.) (рис. 4а).

Если оценить «ориентацию» на многодетность, то почти четверть (24,7%) опрошенных в 2024 г. хотят, чтобы в их семьях было более 2-х детей, в 2017 г. — желающих было меньше на 3,3 п.п. (рис. 4б).

Выявленная положительная тенденция в желании стать многодетными, была отдельно проанализирована на основе системы запросов к первичным данным для установления корреляции между ответами на вопросы



Рис. 4. Результаты ответов респондентов на вопрос «Сколько детей Вы бы хотели иметь в своей семье?», %

Fig. 4. Results of the respondents' answers to the question «How many children would you like to have in your family?», %

Источник: составлено авторами на основе результатов опросов 2017 и 2024 годов.

«о желаемом количестве детей» и «сколько детей было в семье ваших родителей» (с учётом двух срезов). Данное сопоставление позволило выявить следующую корреляцию: 57,3% респондентов у родителей, которых в семье было 1–2 ребёнка, хотят иметь 2 детей в своей семье и почти пятая часть (22%) — одного (рис. 5а). 3,6% опрошенных из данной категории планируют иметь 5 и более детей (1,5% — четыре ребёнка, 15,5% — трёх).

Таким образом 20,7% из данной когорты ориентирована на многодетность. Молодые люди из многодетных семей в большей степени ориентированы в будущем стать многодетными (38%). Среди них желающих / планирующих рождение одного ребёнка в семье составляет 47,8%, двух — 14,2%, что на 9,6 п. и 7,8 п. соответственно ниже, чем у респондентов из семей с 1–2 детьми (см. рис. 5б)).

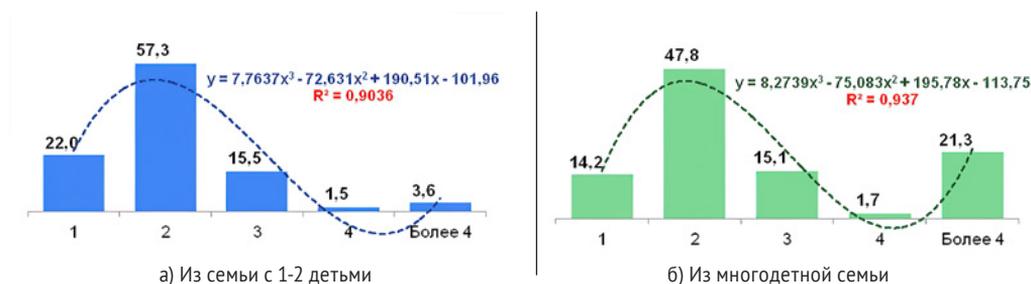


Рис. 5. Корреляция между ответами респондентов о «желаемом количестве детей» и «сколько детей было в семье родителей»

Fig. 5. Correlation between respondents' answers about the «desired number of children» and «how many children were in the parents' family»

Примечание: пунктиром показана линия тренда (полиномиальная аппроксимация третьей степени).
 Источник: построено авторами на основе результатов опросов 2017 и 2024 годов.

Построенные линии тренда с использованием «Метода наименьших квадратов» и «Полиномиальной аппроксимации третьей степени» доказали тесноту взаимосвязи между выбранными переменными. Для респондентов из семей, где было 1–2 ребёнка коэффициент корреляции $R^2 = 0,9036$ (функция $y = 7,7637x^3 - 72,631x^2 + 190,51x - 101,96$). Для опрошенных из многодетных семей $R^2 = 0,9370$ (функция $y = 8,2739x^3 - 75,083x^2 + 195,78x - 113,75$) (см. рис. 5). Следовательно, можно констатировать, что существует достаточно сильная зависимость между родительскими семейными паттернами и «желаемым» количеством детей в будущем.

Обсуждение и выводы

Параметры института семьи, а также семейные паттерны молодёжи влияют на выполняемые ими функции. Именно поэтому так важно понимать и регулировать трансформации, происходящие в брачно-семейной сфере [15]. Необходимо чётко представлять и осуществлять градацию современных семейных ценностей. Для апробации предлагаемой методики были произведены расчёты по статистическим данным ЦФО. Выделенные агрегированные показатели и результаты анализа первичной информации (опроса респондентов) целесообразно сопоставить с результатами исследования, проведённого ВЦИОМ 23 января 2024 г. на тему «Семья как ценность»⁵. Согласно полученным результатам, для большинства (в 2024 г. 67%, 2023–68%) «идеальная семья» должна быть многодетной, где уделяется большое внимание воспитанию детей и передаче традиций. Для 87% опрошенных — это является личной жизненной целью. Преимущество семейных традиций весьма важна для 76%. Исследование ВЦИОМ (30 мая 2024 г.) показало, что ситуация с «нуклеарными семьями» в России постепенно меняется в сторону многодетности: 39% наших сограждан желают иметь трёхдетную семью (десять лет назад таких

было 28%)⁶. Однако ориентация на многодетность характерна для более зрелого поколения. Среди молодёжи 9% — ориентированы на одного ребёнка в семье. Именно поэтому следует особое внимание уделять сохранению приверженности у молодёжи традиционной многодетной модели семьи и семейных традиций. Родительский опыт в большей степени влияет на представления об идеальном количестве детей, что и было доказано авторскими исследованиями и выявлено аналитиками ВЦИОМ (чем больше детей у человека в семье, тем чаще он считает многодетную семью идеальной — отмечают 77% россиян).

Выдвинутая гипотеза исследования подтвердилась как полученными вторичными данными (расчётными значениями в корреляционной матрице прокси-показателей по данным ЦФО), так и первичной информацией (результатами проведённых опросов в 2024 и 2017 гг.). Выявленные тенденции и тренды однозначно показали влияние семейных паттернов на планируемое количество детей в семье, а также на выстраивание брачно-семейных отношений индивида. В конечном итоге все они влияют на демографические показатели, удовлетворённость и качество жизни человека. Именно такие показатели являются основополагающими в оценке эффективности деятельности высших должностных лиц РФ, предложенной Президентом РФ.

Сформированная методика может быть положена в основу метрической оценки (про необходимость которой так много говорится в последнее время) эффективности реализации не только рассматриваемой ОЭДВДЛ, но и других Национальных проектов, связанных со стратегическими целями развития регионов РФ и предопределяющие необходимость постоянного мониторинга демографических показателей и численности населения. Институты семьи и брака оказывают непосредственно влияние (что было доказано в т.ч. математическим путем) на большинство показате-

⁵ Семья как ценность. — 2024 год // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/semya-kak-cennost> (дата обращения: 20.12.2024).

⁶ Сколько детей нужно для счастья? // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/skolko-detei-nuzhno-dlja-schastja> (дата обращения: 20.12.2024).

телей, которые предопределяют деторождение. Существует объективная необходимость «популяризации» многодетности в российских семьях (традиционных установок и формирования паттернов в нашем обществе), которая должна быть основой для развития программ роста распространённости модели «благополучной семьи».

Именно в таком направлении видится активизация государственной семейной политики, которая способствовала бы не только повышению внимания к укреплению традиционных ценностей, но и всесторонне поддерживалась государством для процветания общества.

Литература и Интернет-источники

1. *Allport, G. W.* Patterns and grows in personality / G. W. Allport. — New York: Holt, Rinehart and Winston, 1961. — 593 p.
2. *Троцук, И. В.* «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи / И. В. Троцук, А. Д. Парамонова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. — 2016. — Т. 16 — № 3. — С. 542–558. EDN: WHFJKB
3. *Rogach, O. V.* Pathologization of behavioral patterns in modern Russian families / O. V. Rogach, E. V. Frolova, T. M. Ryabova // Conflictology. — 2021. — Vol. 16. — No. 2. — P. 141–158. EDN: TDOLMS
4. *Шигашов, Д. Ю.* Семейные паттерны в детерминации виктимного поведения детей и подростков / Д. Ю. Шигашов, Ю. А. Фесенко, В. А. Худик // Коррекционно-педагогическое образование. — 2018. — № 4(16). — С. 28–44. EDN: OFMQSV
5. *Schoeman, S.* Economic Hardship and Family-to-Work Conflict: The Importance of Gender and Work Conditions / S. Schoeman, M. J. Young // Journal of Family and Economic Issues. — 2011. — Vol. 32. — Iss. 1. — P. 46–61. DOI: 10.1007/s10834-010-9206-3
6. *Dallos, A.* Stereotypes in the work-family interface as an obstacle to social change? Evidence from a hungarian vignette study / A. Dallos, J. Kovacs // Journal of Family Issues. — 2021. — Vol. 42 — Iss. 1. — P. 110–135. DOI: 10.1177/0192513X20916835
7. *Markiewicz, K.* Nature of the interactions between work and family satisfaction in women / K. Markiewicz, Z. B. Gas // Acta neuropsychological. — 2020. — Vol. 18 — No. 1. — P. 29–44. DOI: 10.5604/01.3001.0013.9737
8. *Крошкилин, С. В.* Специфика брачно-семейных отношений молодёжи Подмосквья / С. В. Крошкилин, Е. И. Медведева // Проблемы развития территории. — 2018. — № 2(94). — С. 120–140. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.8; EDN: YUKGNU
9. *Ярашева, А. В.* Семейная ипотека как один из инструментов демографической политики / А. В. Ярашева, С. В. Макар // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 177–189. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-177-189; EDN: ITULAQ
10. *Вяльшина, А. А.* Отношение студентов к детям и родительству: гендерные и сельско-городские сопоставления / А. А. Вяльшина // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № S1. — С. 132–146. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146; EDN: VHHCXW
11. *Корчагина, И. И.* Семьи с детьми старшего школьного возраста: потребность в социальной поддержке / И. И. Корчагина, Л. М. Прокофьева // Народонаселение. — 2022. — Т. 25. — № 3. — С. 153–162. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12; EDN: LWSALJ
12. Настоящее и будущее семьи в меняющемся мире. Том 2. / ИСПН РАН; Научный совет по проблемам гендерных отношений. — Москва : Экономическое образование, 2018. — 216 с. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0189-3; EDN: AFGHLB
13. *Медведева, Е. И.* Семья как детерминантная основа достижения успешности человека (по результатам проекта «Таганрог») / Е. И. Медведева, С. В. Крошкилин, Т. Г. Авачева // Социальное пространство. — 2024. — Т. 10. — № 3. DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.6; EDN: HJXMKJ
14. *Гузанова, А. К.* Стратегии российских домохозяйств по улучшению жилищных условий / А. К. Гузанова // Народонаселение. — 2012. — № 2(56). — С. 062–065. EDN: NWVGRW

15. **Шабунова, А. А.** Современная Российская семья: кризис или эволюция / А. А. Шабунова, О. Н. Калачикова // Социальное пространство. — 2024. — Т. 10. — № 2. DOI: 10.15838 / sa.2024.2.42.2; EDN: UNUZBC
16. **Ростовская, Т. К.** Институциональные ресурсы поддержки и развития института студенческой семьи: региональные аспекты / Т. К. Ростовская, О. В. Кучмаева, Е. Н. Васильева // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2023. — Т. 16. — № 2. — С. 112–126. DOI: 10.15838 / esc.2023.2.86.6; EDN: SXZSY

Сведения об авторах:

Крошилин Сергей Викторович, к.техн.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; научный сотрудник НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: krosh_serгей@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6070-1234; РИНЦ SPIN-код: 8035-9831.

Медведева Елена Ильинична, д.э.н., доцент, главный научный сотрудник, ИСЭПН ФНИСЦ РАН; научный сотрудник НИИОЗММ ДЗМ, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: e_lenam@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4200-1047; РИНЦ SPIN-код: 1609-2427.

DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28

FAMILY PATTERNS IN ACHIEVING PERFORMANCE INDICATORS FOR THE HEADS OF CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sergey V. Kroshilin^{1,2*}, Elena I. Medvedeva^{1,2}

¹ISESP FCTAS RAS

(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russia, 117218)

²Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Moscow Department of Healthcare

(9 Sharikopodshipnikovskaya str., Moscow, Russia, 115088)

*E-mail: krosh_serгей@mail.ru

For citation:

Kroshilin S. V., Medvedeva E. I. Family patterns in achieving performance indicators for the heads of constituent entities of the Russian Federation. *Narodonaselenie [Population]*. 2025. Vol. 28. No. 2. P. 16-28. DOI: 10.24412/1561-7785-2025-2-16-28 (in Russ.)

Abstract. *The aim of the study was to identify the influence of family patterns on the planned number of children in a family and on building marriage and family relations among young people in order to assess the effectiveness of the activities of senior officials of the Russian Federation. Dominant variables are also fundamental in other development strategies for regions of the Russian Federation. The authors' approach (methodology) is based on the analysis of secondary data sources (statistical socio-economic indicators of the regions of Russia) and primary ones — the authors' survey conducted in 2024 and 2017 based on comparable tools and a quota sample (the first cut in 2017 (N = 1400), the second (pilot) in 2024 (N = 450)). For the possibility of econometric analysis and metric estimation of proxy indicators from the EDDF, they were correlated with statistical markers from ROSSTAT to build a correlation matrix (based on the use of multiple linear regression). This made it possible to identify and determine the level of dependencies that turned out to be «high» and «very high» (the correlation coefficient r is from 0.72 to 0.96) between the selected variables. Analysis of the primary data showed that today it is important for people to preserve the institution of family: more than*

half of the respondents (58.1%) consider it «extremely important», and a third (35%) — «important». It was found that the «orientation» towards having many children has a positive trend — almost a quarter (24.7%) of respondents want their families to have more than 2 children. This trend was analyzed based on a query system and identification of a correlation between the answers to the questions «about the desired number of children» and «how many children were in your parents' family» (based on the calculated data from two cross-sections). The constructed trend lines using the «Least squares method» and «Third degree Polynomial approximation» proved the closeness of the relationship. Thus, the relationship between family patterns and the «desired» number of children was confirmed. The developed approach can be used not only in the EDDF, but also in monitoring other National Development Projects, and can also be useful to researchers and managers who deal with demographic problems and assess socio-economic indicators of the development of the regions of the Russian Federation.

Keywords: family patterns, family and satisfaction, demography, birth rate, performance assessment, national goals, socio-economic indicators.

References and Internet sources

1. Allport G. W. *Patterns and Grows in Personality*. Holt, Rinehart and Winston. New York. 1961. 593p.
2. Trotsuk I. V., Paramonova A. D. «Status» instituta sem'i v sovremennom obschestve i semejno-brachnyje tsennosti molodezhi [«Status» of family institution in the contemporary society, and family and marriage values of the youth]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov*. Serija: Sotsiologija [RUDN Journal of Sociology]. 2016. Vol. 16. No. 3. P. 542–558. (in Russ.)
3. Rogach O. V., Frolova E. V., Ryabova T. M. Pathologization of behavioral patterns in modern Russian families. *Conflictology*. 2021. Vol. 16. No. 2. P. 141–158
4. Shigashov D. Yu., Fesenko Yu. A., Khudik V. A. Semejnye patterny v determinatsii viktimnogo povedenija detej i podrostkov [Family patterns in the determination of victim behavior of children and adolescents]. *Korreksionno-pedagogicheskoe obrazovanije [Pedagogic Correction Education Journal]*. 2018. No 4(16). P. 28–44. (in Russ.)
5. Schoeman S., Young M. J. Economic hardship and family-to-work conflict: The importance of gender and work conditions. *Journal of Family and Economic Issues*. 2011. No. 32. Iss. 1. P. 46–61. DOI:10.1007/s10834-010-9206-5
6. Dallos A., Kovacs J. Stereotypes in the work-family interface as an obstacle to social change? Evidence form a Hungarian vignette study. *Journal of Family Issues*. 2021. No. 42. Iss. 1. P. 110–135. DOI: 10.1177/0192513X20916835
7. Markiewicz K., Gas Z. B. Nature of the interactions between work and family satisfaction in women. *Acta Neuropsychological*. 2020. Vol. 18. No. 1. P. 29–44. DOI: 10.5604/01.3001.0013.9737
8. Medvedeva E. I., Kroshilin S. V. Spetsifika brachno-semejnykh otnoshenij molodezhi Podmoskov'ja [Specifics of marriage and family relations of the youth of the Moscow region]. *Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]*. 2018. No. 2(94). P. 120–140. DOI: 10.15838/ptd/2018.2.94.8 (in Russ.)
9. Yarasheva A. V., Makar S. V. Semejnaja ipoteka kak odin iz instrumentov demograficheskoy politiki [Family mortgage as one of the tools of demographic policy]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 177–189. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-177-189 (in Russ.)
10. Vyalschina A. A. Otnoshenije studentov k detjam i roditel'stvu: gendernye i sel'sko-gorodskie sopostavlenija [Students' attitude to children and parenting: gender and rural-urban comparisons]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. S1. P. 132–146. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-S1-132-146 (in Russ.)
11. Korchagina I. I., Prokofieva L. M. Sem'i s det'mi starshego shkol'nogo vozrasta: potrebnost' v sotsial'noj podderzhke [Families with high school children: the need for social assistance]. *Narodonaselenie [Population]*. 2022. Vol. 25. No. 3. P. 153–162. DOI: 10.19181/population.2022.25.3.12 (in Russ.)

12. Nastojascheje i buduscheje sem'i v menjajuschemsja mire [The Present and the Future of Family in the Changing World]. Vol. 2. ISEPN RAN; Nauchnyy sovet po problemam gendernykh otnosheniy [ISESP RAS, Scientific Council on Gender Relations]. Moscow. Ekonomicheskoye obrazovaniye [Economic Education]. 2018. 216 p. DOI: 10.26653/2017/978-5-7425-0189-3 (in Russ.)
13. Medvedeva E. I., Kroshilin S. V., Avacheva T. G. Sem'ja kak determinantnaja osnova dostizhenija uspehnosti cheloveka (po rezul'tatam proekta «Taganrog») [Family as a determinant basis for achieving human success (based on the results of the Taganrog project)]. Sotsial'noje prostranstvo [Social Area]. 2024. Vol. 10. No. 3. DOI: 10.15838/sa.2024.3.43.6 (in Russ.)
14. Guzanova A. K. Strategii rossijskikh domokhozjajstv po uluchsheniju zhilishnykh uslovij [Strategies of Russian households for improvement of their housing conditions]. Narodonaselenie [Population]. 2012. No. 2(56). P. 62–65 (in Russ.)
15. Shabunova A. A., Kalachikova O. N. Sovremennaja Rossijskaja sem'ja: krizis ili evoljutsija [Modern Russian family: crisis or evolution]. Sotsial'noje prostranstvo [Social Area]. 2024. Vol. 19. No. 2. DOI: 10.15838/sa.2024.2.42.2 (in Russ.)
16. Rostovskaya T. K., Kuchmaeva O. V., Vasilieva E. N. Institucional'nyje resursy podderzhki i razvitija instituta studencheskoj sem'i: regional'nye aspekty [Institutional resources to support and develop the Institution of student family: regional dimensions]. Ekonomicheskije i sotsial'nyje peremeny: fakty, tendentsii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. 2023. Vol. 16. No. 2. P. 112–126. DOI: 10.15838/esc.2023.2.86.6 (in Russ.)

Information about the authors:

Kroshilin Sergey Viktorovich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, ISESP FCTAS RAS; Researcher, Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: krosh_sergey@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6070-1234; Elibrary SPIN-code: 8035–9831.

Medvedeva Elena Ilyinichna, Doctor of Economics, Associate Professor, Chief Researcher, ISESP FCTAS RAS; Researcher, Research Institute of Healthcare Organization and Medical Management of the Department of Healthcare of the City of Moscow, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: e_lenam@mail.ru; ORCID: 0000-0003-4200-1047; Elibrary SPIN-code: 1609–2427.

Статья поступила в редакцию 25.12.2024, утверждена 28.04.2025, опубликована 30.06.2025.